

ОДИН министр так и сказал: «Пусть этот «учитель физики» не морочит нам голову своим осмом. Просто у него есть осколок метеорита, и он отщипывает от него по кусочку».

Западные эксперты, видимо, владеют более совершенными средствами анализа. Приглашают поработать. Говорят о Нобелевской премии как о реальной перспективе. Обещают то, чего у него никогда не было в России: идеальную экспериментальную базу. Но Виктор Иванович Петрик — пришло время назвать его имя, бывшее засекреченным и мелькавшее в СМИ под псевдонимом Иван Иванович — всякий раз после международного триумфа садится в самолет на Петербург и возвращается в свой деревянный дом под соснами. Там в углу двора — лаборатория, которую он сработал своими руками и где получал опытным путем подтверждение самых оптимистических своих гипотез. К этому частному владению переброст в скором времени в км высоковольтной линии: не хватает мощностей для лаборатории.

ЧЕЛОВЕК ПО ИМЕНИ НОУ-ХАУ

Его «пасут» спецслужбы разных стран, прекрасно осведомленные о небанальном решении ряда проблем из области стратегических вооружений. После серии экспериментов по синтезу монокристаллов Виктор Иванович создал новый материал — благородную шпатель. Эта прозрачная для ультрафиолетового, инфракрасного и видимого спектров керамика сразу стала предметом вожделения ведущих оборонных комплексов мира.

Петрик нашел способ промышленного получения фуллеренов, чего не смогли сделать американцы, открывшие материал будущего и получившие за это Нобелевскую премию. Стали быть, фуллерены у нас в руках, а могут они немало. Например, защитит ракеты и боевую технику от нейтронного излучения. Или повысить в 20 раз энергоемкость аккумуляторов, что сразу делает электромобиль самым перспективным транспортом. Кроме того, по ходу работ над технологией получения фуллеренов был создан новый материал, едва ли не превосходящий по своим свойствам исходный. Пока это лучший в мире очиститель акваторий от разлива нефти и ее производных. В этом мне довелось не так давно убедиться самостоятельно на испытаниях в Красном Бору, на которые специально прилетала комиссия МЧС России.

Зловеще местечко этот полигон «Красный Бор», куда последние 30 лет сливают химводохлоры предприятия Петербурга и области! Прямо на берегу лоснящегося от плотного масляного слоя водоема Петрик продемонстрировал свой метод, похожий на эффектный фокус.

Забор воды из отстойника, пропущенный дважды (технология предполагает четыре этапа очистки) через волшебные фильтры ученого, всех немало озадачили: ну ладно, жидкость стала прозрачной, без масляных примесей, что видно невооруженным глазом. А куда подевались соли тяжелых металлов и прочая «большая химия большого города»? Три золотые рыбки, привезенные с собой и брошенные в реторту с очищенной красноборской водой, плескались в ней как ни в чем не бывало, их потом увезут в трехлитровый бак в Смольный. (Впрочем, сильное впечатление на администрацию города это почему-то не произвело.)

Зато специалисты, собравшиеся в Красном Бору, аплодировали. Внимание всех привлекла к себе «серая вата», заложенная в фильтры и обесцвечивающая в доли секунды суперчистку. Это, собственно, и есть запатентованное открытие Виктора Петрика, которому он дал название УСВР — углеродная смесь высокой реакционной способности.

Получать терморасширенный графит нашим способом очень просто и очень дешево, — прокомментировал происходящее Виктор Иванович. И для наглядности поднес спичку к ведру с кусками обыкновенной каменноугольной смолы, обработанной специальным порошком. На наших глазах стало происходить чудо: с легким потрескиванием «углерод обыкновенный» начал вдруг лопаться, делиться и превращаться в воздушную темно-серую массу, которая стала активно наполнять

предлагают свою экологически чистую печь за 40 млн марок. На каком варианте остановится местная власть, пока до конца не ясно, хотя после испытаний в Красном Бору федеральное правительство поддержало вариант Петрика.

После аналогичных испытаний в Москве, на которых присутствовал Лужков, столица срочно инициировала Целевую программу работ по использованию углеродной смеси высокой реакционной способности (УСВР) при ликвидации последствий разлива нефтепродуктов и при тушении пожаров. Метод уже описан от техногенной грязи московские реки и каналы.

— Затягивание решения проблемы Красного Бора еще аукнется. Ну а что до меня — не трогали бы только, — говорит Петрик и в ответ на встречный вопрос: а что, мол, трогали? — просит жену (разговор продолжается в «усадьбе» Петриков в одном из пригородов Петербурга) принести гостю, то есть мне, чаю. Себе он заказал цифирь. — Если позволите, начну издалека...

САМООКУПАЕМАЯ ЗОНА

Он трясся в железном щикве арестантского «стопылина», сбившись со счета, какие же сутки. А как же будет в колонии, думал, вторник будет наползать на пятницу, июль на сентябрь... И так 20 лет, на которые его осудили. Он ехал туда, откуда не возвращаются. Жене черкнул в записке: «Не жди».

Медитировал под стук колес. Вспарял к голубой прохладе неба и видел себя, лежащего ничком на вагонной полке. По-

Братве и в голову не могло прийти, что «Петрик» — не какая-нибудь кликуха поганая, а фамилия славного казачьего рода из Приднепровья.

Работала зона на химическом заводе. И вот это страшное производство Петрик превратил со временем в процветающее. Психолог с дипломом Ленгосуниверситета, физик-самоучка, прослушавший два университетских курса на физфаке, отработавший несколько лет в Институте Бехтерева и спецлабораториях КГБ, Петрик к тому времени умел довольно успешно оптимизировать любые системы. После трехдневного знакомства с токарным станком он создал робота, заменившего труд 20 лагерных бедолаг.

собой пространство, расплазаясь по берегу водоема... Не так давно эта «вата» собралась с бесценного нашего Ильмень-озера 40 тонн пролитого на его поверхность красина. Причем, для того чтобы снять с зеркала акватории тонну нефтепродуктов, требуется всего... 20 кг порошка. Легко подсчитать, что эффективность изобретения — 1000%!

Так что же мешает использовать его в Красном Бору? Технология выпаривания токсичных отходов, которая ныне применяется, чудовищна: 15-20% ядовитой органики остается на дне, а то, что улетучивается в воздух, возвращается на наши с вами головы в виде вредных дождей. Есть, конечно, свой, тщательно лелеемый заинтересованными лицами план приобщения к европейской цивилизации. Немцы

вторял беззачинно любимое хокку великого Басё:

*В пути я занемог,
И все бежит, кружит мой сон
По выжженным путям.*

В один из дней конвойный передал ему записку от крупного воровского авторитета, тот спрашивал: ты кто, откуда и куда идешь? И он, не имея ни секунды на раздумье, отписал стертый карандашом: «Иду из «девятки». Куда — не знаю. Петрик Питерский». Весточка возымела ошеломляющее действие. Его корреспондент переслал с тем же нарочным ватичек со своего плеча, который грел зек из северной столицы до конца отсидки. Братве и в голову не могло прийти, что «Петрик» — не какая-нибудь кликуха поганая, а фамилия славного казачьего рода из Приднепровья.

Работала зона на химическом заводе. И вот это страшное производство Петрик превратил со временем в процветающее. Психолог с дипломом Ленгосуниверситета, физик-самоучка, прослушавший два университетских курса на физфаке, отработавший несколько лет в Институте Бехтерева и спецлабораториях КГБ, Петрик к тому времени умел довольно успешно оптимизировать любые системы. После трехдневного знакомства с токарным станком он создал робота, заменившего труд 20 лагерных бедолаг.

А мне пришли на ум слова гениального мыслителя русского зарубежья Ивана Ильина: «Русский ученый по всему складу своему призван быть не ремесленником и не бухгалтером влений, а художником в исследованиях; ответственным импровизатором, свободным пионером познания. Отнюдь не впадая в комическую претенциозность или в дилетантскую развязность самоучек, русский ученый должен встать на свои ноги».

Мечтать не вредно, но, может, и власть российская приобщится когда-нибудь к Ильину и Розанову и подумает о том, что же на самом деле у нас дороже нефти и газа. «Дороже жемчуга и злата»...

Робот стал гордостью ИТУ. Посмотреть на него приезжали начальство со всей области. Труд зевков стал более осмысленным и одушевленным, производительность его почти утроилась. Колония начала процветать экономически и идеологически, на начальство посыпались Почетные грамоты. Появились средства на собственное строительство, и к концу пребывания в ИТУ Петрик проживал в отдельной трехкомнатной квартире в коттедже вместе с лагерным начальством. А за стеной зоны с тремя рядами колючей проволоки все эти годы ютились в старой хибаре хрупкая красивая женщина с тревожным взглядом — жена Петрика Людмила. Она бросила карьеру балерины ишла в огромной Сибирь, несмотря на приговор к 20-летию разлуке. Три генерала КГБ убеждали ее не ждать мужа обратно.

Один из этих генералов и стал, собственно, первопричиной превращения молодого перспективного ученого в зека. Дело было во времена Андропова, и взлелеянный на волнодумстве 60-х Петрик — сотрудник одной из сугубо секретных лабораторий — однажды сказал на совещании: так мол и так, я три года жду обещанного мне из-за границы прибора, а между тем у нас хватает денег на то, чтобы генерал имьярек прокатился в Данию со товарищи отметить свой юбилей... Этого хватило, чтобы сломать жизнь человеку, свернуть продуктивнейшие исследования.

Из колонии он вышел через 14 лет почти что графом Монте-Кристо. К Виктору Петрику пришло признание всего Иркутского края, чему можно найти подтверждение в газетах тех лет — областных и специздании Поли-

тиздата ИТУ под названием «Ленинский путь».

Он вернулся в нормальную жизнь.

«ЧИСЛА МИРОМ УПРАВЛЯЮТ...»

...Мы сидим с Виктором Ивановичем в его домашнем кабинете, где в окна по обе стороны стола заглядывают сосны. Мне уже были продемонстрированы рукотворные алмазы и рубины, источник инфракрасного излучения, который обнаруживает метки из антистоксовых соединений в радиусе 5 км. А это

васял он на известном изречении древних: «Числа миром управляют...» Вот Гварнери, например, использовал закон золотого сечения при построении скрипки, он знал, что в основе гармонии лежит соотношение части и целого числом 0,618. И он провел свое «касательную к Солнцу», добился совершенства, которое так терзало потом Страдивари. В местах не столь отдаленных у меня было время подумать над всем этим. Я меломан до такой степени, что мог усилить воли вызвать в памяти мотив любимого мной фрагмента из Скрибина или Моцарта, звучание любимого инструмента. Им с детства была скрипка. Вот я и задумался...

Практически загнанный в угол, лежащий на нарах, он в бесконечных своих размышлениях о сущности всего сущего предположил, что закономерность, лежащая в основе золотого сечения, должна распространяться и на взаимоотношения химических элементов. Возьмем, например, рубин — продукт соединения алюминия и кислорода: Виктор Иванович вычислил, что соотношение атомарных весов двух названных составляющих элементов определяется тем же магическим числом 0,618. «Золотая пропорция» подтверждала себя в масштабе всей таблицы Менделеева. Петрик ходил именинником, и только жена-«декабристка» знала, отчего.

В моей сибирской развалюхе, — вспоминает Людмила Александровна, — одна стена была целиком завешана огромной таблицей Менделеева. Виктор колдовал над ней и приговаривал: «Все сходится, все сходится! А знаешь, ты жена великого человека». Я смеялась: «Алхимик ты «в законе», спустишь с небес на землю! Когда тебя освободят?»

Она сама назвала ему день и час выхода на волю: эта самая важная для Петриков информация пришла к ней во сне.

...Большая бабочка, похожая на махаона, влетела в окно и доверчиво села на плечо Виктора Ивановича, словно на розовый куст. Он и не заметил, продолжая свои мысли. А мне пришли на ум слова гениального мыслителя русского зарубежья Ивана Ильина: «Русский ученый по всему складу своему призван быть не ремесленником и не бухгалтером влений, а художником в исследованиях; ответственным импровизатором, свободным пионером познания, свободным пионером познания. Отнюдь не впадая в комическую претенциозность или в дилетантскую развязность самоучек, русский ученый должен встать на свои ноги».

Мечтать не вредно, но, может, и власть российская приобщится когда-нибудь к Ильину и Розанову и подумает о том, что же на самом деле у нас дороже нефти и газа. «Дороже жемчуга и злата»...

Газета Версты 12-14 июля 1999 года

Алхимик В Законе

Расшифровал скрипку Гварнери, он по новому прочел таблицу менделеева и теперь печет как блины технологию 21 ВЕКА.

Однако не все готовы их признать. Об удивительной судьбе Виктора Петрика — наш корреспондент Наталья Корконосенко

Наталья КОРКОНОСЕНКО

► Ученый Виктор Петрик (справа) и помощник спикера Госдумы профессор Денисов: диалог власти и науки?